

МУЗЕЙНАЯ СЕТЬ СИБИРСКОГО РЕГИОНА: ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ

Впервые в исторической динамике представлено формирование и развитие музейной сети Сибирского региона с точки зрения адаптации к модернизирующимся социально-экономическим условиям, социокультурной динамике последней трети XIX – начала XXI в. Показано, что на протяжении этого периода она поступательно развивалась и трансформировалась, функционировала как адаптивно-адаптирующая система, детерминированная государственными и общественными потребностями и действиями, направленными на сохранение и приумножение историко-культурного наследия Сибири.

Ключевые слова: музейная сеть региона; Сибирь; музеи; адаптация.

На современном этапе мирового развития музеи являются своеобразными перекрестками основных трансформационных направлений в глобальной экономике, окружающей среде и социокультурными точками пересечения прошлого, настоящего и будущего. Они призваны решать наиболее острые проблемы сохранения культурного и биологического разнообразия, содействовать развитию социальной гармонии. Весьма актуально в этой ситуации изучение региональных музейных сетей и отдельных музеев как адаптивно-адаптирующихся систем, создающихся и развивающихся в модернизирующихся социально-экономических и геополитических условиях.

В сибирской историографии по вопросам развития музейного дела накоплен значительный научно-практический потенциал, позволяющий проводить междисциплинарные исследования музейной сети Сибири в исторической динамике, начать разработку теоретических и конкретно-исторических проблем, связанных с адаптационными процессами в развитии музейного дела.

В рамках данной работы автор впервые на основе полученных им ранее результатов изучения истории и современного состояния сибирских музеев [1–4] стремится выявить основные тенденции в формировании, развитии, адаптации музейной сети Сибирского региона к социокультурной динамике конца XIX – начала XXI в. Музейную сеть Сибири можно рассматривать как исторически сложившуюся совокупность, включающую музейные сети административно-территориальных образований региона, отдельных ведомств, в рамках которых реализуется музейная политика (законодательство, строительство, организация управления) и практика (научно-фондовая, экспозиционная, научно-просветительная работа).

Н.А. Томилов справедливо отмечает, что «созданные в разные исторические периоды истории России музеи Сибири на протяжении всей их истории стремились выполнять не только свои внутренние работы с коллекциями, экспозициями и т.д., заниматься не только просвещенческой и воспитательной работой с населением, но и быть создателями в жизни российского общества...» [5. С. 139].

Первые музейные объекты, появившиеся за Уралом: Музей естественных произведений в Иркутске (1782), Музей при Управлении Колывано-Воскресенских заводов «Барнаульский горный музей» (1823), в соответствии с уровнем развития музейного дела в России в этот период, отражали интерес сибирского общества к коллекционированию и презентации экзотических

предметов. Важное значение имело то, что в фондах этих музеев концентрировались имеющие региональную специфику археологические, этнографические, минералогические, технологические (связанные с горно-рудной промышленностью) коллекции [6].

Начало формирования музейной сети региона было связано с учреждением Императорского Томского университета (1878) и организацией в нем профильных учебно-научных музеев: археологии и этнографии, ботанического, зоологического, минералогического. Видные российские ученые и коллекционеры, стоявшие у их истоков, изучали отечественный и зарубежный опыт в области музейного дела и апробировали современные им системы учета, хранения и экспонирования коллекций [7].

Создание музейной сети Сибири в 1870–1890 гг. обусловлено рядом факторов, как экономических (интенсивный подъем производства в стране в пореформенный период, необходимость активного включения региона в российскую экономику на основе всестороннего изучения его ресурсов), так и социокультурных (рост общественной активности, патриотических чувств, стремление к повышению интеллектуального уровня сибирского населения, развитие краеведения). В конце XIX в. на территории региона возникают 16 публичных музеев (именовавшихся местными, местного края) комплексного профиля (прообразов краеведческих), в том числе в губерниях: Енисейской (4), Иркутской (2), Тобольской (2), Томской (1); областях: Забайкальской (2), Якутской (1); в Степном крае (2), горных округах: Алтайском (1), Нерчинском (1). Зарождаются художественные музеи, организуется картинная галерея В.П. Сукачева в г. Иркутске (1870-е). В начале XX в. появляются Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера в Обдорске (1906), Сибирский областной научно-художественный музей в Томске (1911), Канский городской музей (1912). Следует подчеркнуть, что на данном этапе возможность создания и функционирования музеев достигалась в значительной мере путем их интеграции в уже действующие региональные и местные структуры. Так, 5 из них – Нерчинский, Минусинский, Енисейский, Ачинский, Красноярский – возникли при городских самоуправлениях, 4 – Иркутский, Омский, Кяхтинский, Читинский – при отделах Русского географического общества, 2 – Тобольский, Якутский – при статистических комитетах. Барнаульский музей возродился при помощи Алтайского подотдела РГО. Деятельность Тюменского музея начиналась в стенах реального училища. Семипалатинский музей последовательно существовал под началом трех организаций: Областного

статистического комитета (1883–1893), Общества попечения о начальном образовании, подотдела Западно-Сибирского Отдела РГО (с 1902 г.). Положение музеев, созданных при городских самоуправлениях, напрямую зависело от степени заинтересованности властей и общественности города в их создании и развитии. Участие государства заключалось в регистрации музеев, утверждении уставов, выделении единовременных пособий и ежегодных субсидий (100–200 руб.) для поддержания музейного статуса, содействию в сборе средств для постройки зданий, снаряжении экспедиций.

На этапе формирования музейных учреждений, основными задачами которых считались комплектование материалов для научных исследований и публичное представление коллекций по истории (в том числе естественной), этнографии, археологии решались вопросы их размещения, управления, финансирования, формирования фондов. Согласно уставам в музеях должны были работать на безвозмездной основе 2–3 человека – распорядитель и хранители (консерваторы). Функции администрации выполняли особый Комитет или Комиссия, состоящие из высших чиновников округа, губернии. Специфика музеев, относящихся к сибирским отделам Русского географического общества, состояла в том, что их фонды комплектовались в результате научных экспедиций, собранные коллекции отличались научной обработкой и строгой систематизацией. Активное участие в деятельности всех музеев принимали российские и зарубежные ученые, местная интеллигенция, политические ссыльные [2. С. 106–114].

Таким образом, для успешного становления музейного дела в Сибири определяющее значение имели институционализированные (государственная поддержка, научные общества, высшие учебные заведения) и личные средства (активная позиция генерал-губернаторов, местной администрации, финансовая поддержка меценатов, интеллектуальный вклад ученых, краеведов, путешественников, ссыльных) адаптации к новациям в социокультурной сфере.

Для создания адаптационного потенциала музеев важное значение имело формирование комплексных фондовых собраний. Оно осуществлялось за счет сборов членов Комитета и сотрудников музея во время экскурсий по округу, пожертвований местных жителей, покупки предметов музейного значения, материалов научных экспедиций, обменных коллекционных фондов, дарений ученых. По определению, данному в «Восточном обозрении», хранящиеся в сибирских музеях «местные флора и фауна, горные богатства, предметы быта населяющих страну инородцев и русских, вещи, принадлежащие когда-то в доисторические времена, местным племенам, продукты сельского хозяйства и промышленности – весь это материал является прекрасной школой для малого и взрослого» [8. С. 10]. В большинстве музеев поступающие предметы проходили систематизацию, научное определение и описание. В конце XIX в. сибирские музеи стали переходить к изучению фондовых собраний, публикации каталогов. Фонды музеев предоставлялись заинтересованным лицам для самостоятельной работы. Исследовательская деятельность во многих музеях носила многосторонний характер: экспедиции, научная обработка материала,

составление экспозиций, выставок, организация наблюдений, подготовка печатных трудов. В рассматриваемый период значительных результатов в адаптации к условиям развития музейного дела на российском и мировом уровне достиг Минусинский музей. Он первым из музеев региона начал получать правительственную финансовую помощь в размере 1 500 руб. [9].

В сибирских музеях, ежегодная посещаемость которой составляла около 30 тыс. человек, активно проводилась экспозиционная, выставочная, просветительная работа, способствующая социокультурной адаптации населения. Они успешно выполняли образовательные и воспитательные функции, основываясь на информативных и аттрактивных характеристиках экспонатов. Наряду с постоянными экспозициями устраивались и временные выставки, демонстрировавшие вновь поступившие предметы музейного значения. Апробировалась такая форма коммуникации, как показы «образовательных», или «выставочных», коллекций. Материал, собранный со всех концов региона, систематизированный по отраслям науки и кустарного производства, позволял получить любому человеку необходимые ему сведения и впечатления. Как средства адаптации научных знаний к уровню посетителей использовались развернутый этикетаж, «объяснительные чтения» – экскурсии. Вход в музеи, созданные на общественные средства, был бесплатным. Они работали в выходные и базарные дни. Основную массу посетителей составляли учащиеся, интеллигенция, ремесленники, рабочие, крестьяне. Населению давали практические советы, способствующие развитию местной промышленности и науки. В музеях бывали и представители аборигенных народов, что развивало межкультурные контакты, воспитывало толерантность.

Крупные музеи Сибири превратились в региональные интеллектуальные центры, комплексные учреждения, возглавлявшие и координирующие процесс изучения той или иной территории, популяризирующих научные знания [10. С. 144–145; 11. С. 70–71]. География их деятельности расширялась посредством организации передвижных экспозиций, участия в тематических и универсальных выставках разных уровней. Так, например, Музей Восточно-Сибирского отдела РГО принял участие в ряде выставок: сельскохозяйственной (Иркутске, 1868), археологической (Казань, 1877), антропологической (Москва, 1879). Экспозиция археологических и этнографических экспонатов, представленная Тобольским музеем на II Международном съезде ориенталистов (Петербург, 1876), заняла первое место и обратила на себя особое внимание всех европейских ученых. На Всемирной выставке в Париже (1900) успешно пользовались экспозиции Тобольского, Минусинского музеев, музея Восточно-Сибирского отдела РГО [2. С. 117–118].

Весьма показательна характеристика современниками роли сибирских музеев. «Музей – не кунсткамера, не аудитория, не местный университет, а учреждение, обладающее чертами того, другого и третьего, но в то же время имеющее свой собственный облик» (Н.Л. Скалозубов, хранитель Тобольского музея, 1895) [2. С. 96]. В газете «Восточное обозрение» отмечалось: «Значение музеев для науки, конечно, неисчислимо и будет оценено только впоследствии. Вот почему мы

должны признать заслуги инициаторов по созданию их». «Когда будут во многих, если не в большей части наших уездных городов подобные (Минусинскому. – *О.Ш.*) музеи, только тогда будем мы вправе считать наше Отечество вполне просвещенным и благоустроенным» [1. С. 29–30, 34]. В сибирском обществе музей позиционировался как «...учреждение, носящее двойственный характер: с одной стороны, он должен исследовать и изучать, с другой – популяризировать знания и учить, следовательно, это учреждение и учебное, и учебное. В этой двойственности музея его сила и значение» [12. С. 57]. Культурно-образовательное пространство региона было существенно расширено за счет организации на рубеже XIX–XX вв. системы педагогических музеев Западной Сибири. Их идеологическая гибкость, способность адекватно реагировать на социально-политическую ситуацию явились условием их адаптации в 20–30 гг. XX в. [13. С. 20].

Определенная специфика музейного дела в Сибири состояла в его большей комплексности, многофункциональности возникших музеев, их явственной ориентации на идеи родиноведения (патриотизма) как особо значимые для жителей края [14. С. 61]. Таким образом, в ходе создания и развития музеев проявился широкий спектр индивидуальных и групповых интересов и действий, которые потенциально содержали в себе формы адаптации к современной социокультурной ситуации и устойчивости к многовариантному будущему. С нашей точки зрения, в этот период были заложены основы для реализации миссии музеев по формированию и трансляции сибирской региональной идентичности.

В целом музеи, организованные и успешно функционировавшие в последней трети XIX – начале XX в., заложили основательный фундамент для последующего развития музейной сети Сибири, музейного дела, музееведения. Они являлись мощным средством адаптации населения в условиях активного освоения региона, своеобразными интеллектуальными и культурными центрами, сосредоточивающими материальный (архитектурные памятники, фондовые собрания), духовный (способы формирования и трансляции региональной идентичности), интегративный (адекватную включенность в региональную и международную сферу жизни общества) потенциал для адаптации музейной сети к условиям социокультурной динамики.

С середины 1920-х гг. сибирские музеи в процессе адаптации к новым социально-экономическим условиям превращаются в важные ячейки городской культурной среды, действуют в рамках обществ краеведения. Созданные до 1917 г. музеи были укрупнены, получили новые коллекции в порядке передачи собраний частных лиц, открыли художественные, культурно-исторические, экономические, историко-революционные отделы. Важное значение имело решение об их постоянном финансировании из государственного бюджета. В 1929 г. он составлял 180 тыс. руб. Музейная сеть начинает расширяться за счет создания музеев в Новониколаевске, Бийске, с. Улале (ныне – Горноалтайск) в 1920 г., Томске (1922), художественной галереи в Омске (1924). В связи с развитием производительных сил Кузбасса организовались Прокопьевский (1923), Новокузнецкий (1927), Кемеровский (1929),

Ленинск-Кузнецкий (1934), технический музей КМК (1933). Началось активное музейное строительство в национальных районах. Созданы республиканские краеведческие музеи в Бурятии (1923), Туве (1930); в Якутии – зал картин (по инициативе научно-исследовательского общества «Саха кэскиле» («Будущее якутов») при областном краеведческом музее (1928), в Хакасии – государственный областной музей краеведения (1931), в Ханты-Мансийске – окружной краеведческий музей (1932). Как нормативно-регулятивное средство адаптации к новым социокультурным реалиям осуществляется переподчинение музеев: Иркутский, Красноярский, Минусинский, Забайкальский музеи из состава географических обществ были переданы в ведение Главнауки; Омский, Барнаульский, Бийский отнесены к местным Губполитпросветам.

В 1928 г. в Новосибирске проводилась конференция, посвященная районированию музеев по естественно-географическим и административно-хозяйственным признакам. Музеи ранжировались следующим образом: 1 краевой в Новосибирске, 8 базовых (Омский, Томский, Кузнецкий, Ачинский, Минусинский, Барнаульский, Бийский, Ойротский), 9 районных (Ленинско-Омский, Барабинский, Парабельский, Маслянинский, Шушенский, Абаканский, Каменский, Кемеровский и Прокопьевский). Сфера влияния остальных музеев, получивших статус низовых музейных единиц, ограничивалась территорией, непосредственно к ним примыкающей. Считалось, что подобная организация музейной сети создаст предпосылки для превращения музеев в учреждения, способные наиболее полно отразить социалистическое хозяйство и культурное строительство своего района. В соответствии с требованиями времени музеи должны были стать базами массовой краеведческой работы, «аппаратом» демонстрирующим, пропагандирующим, активно участвующим в народно-хозяйственном и социально-культурном строительстве.

С нашей точки зрения, структурирование музейной сети региона по иерархическому принципу, а также унификацию организационной и экспозиционной структуры музеев можно рассматривать как принудительную адаптацию депривационного (снижающего, упрощающего уровень развития) характера к новым идеологическим установкам существенно регламентирующего и политизирующего музейное дело. Вместе с тем следует подчеркнуть, что некоторые музеи использовали новационные адаптации. Они проявляли инициативу и стремились перейти к проблемно-тематическому экспозиционному принципу на основе марксистско-ленинской методологии с учетом очередных задач социалистического строительства.

Так, Красноярский перестроил отдел истории материальной культуры Енисейского края в отдел истории ранних общественных формаций, реорганизовал художественный отдел, развернул антирелигиозный раздел. Новосибирский музей отразил основные социально-экономические проблемы Западно-Сибирского края: сельскохозяйственную, энергетическую, Урало-Кузбасскую. В 1922–1928 гг. музеями Сибири проведено свыше 50 выставок, освещающих узловые вопросы текущего хозяйственного и культурного строительства.

К 1930 г. совокупный фонд сибирских музеев насчитывал не менее 1 млн экспонатов, 75% из них приходилось на естественно-исторические материалы. Посещаемость составила около 1 млн человек. Наибольшее развитие в научно-просветительной работе музеев получили экскурсионное дело, а также передвижные выставки, лекции, летние экскурсии с учащимися для сбора материалов. В 1925–1931 гг. сибирскими музеями было проведено 36 научно-экспедиционных поездок. В 1931 г. в Западно-Сибирском крае функционировало 22 музея: 18 краеведческих (в том числе 5 – в стадии создания), 2 педагогических (Омск, Томск), 2 школьных. Осуществлялась музеефикация мест ссылки видных деятелей большевистской партии. Перспективными для развития музейной сети Сибири считались политехнические музеи: фабрично-заводские, сельско-хозяйственные, школьные, а также в музеи национальных районах [15]. Создание новых музеев не прекращалось даже в период Великой Отечественной войны. Велась организация Биробиджанского (1944), Курганского (1943) областных, Усть-Ордынского (1944) национального, Эвенкийского (1945) окружного краеведческого музеев. В 1944 г. организован Бурятский республиканский художественный музей им. Ц.С. Сампилова (г. Улан-Удэ). В Западно-Сибирском филиале АН СССР (1944) началось формирование академических музейных коллекций [16. С. 392–393].

В послевоенный период, с конца 1940-х гг. и до середины 1960-х гг., попытки реформировать музейную деятельность в стране не затронули основ её функционирования. Сибирские музеи развивались в соответствии с социокультурной динамикой этого периода и тенденциями в отечественном музейном деле, характеризовавшимися усилением внимания к социальной роли музеев, этнографической проблематике, а также активизацией издательской деятельности, связей с краеведческим движением. С середины 1960-х гг. под воздействием ряда объективных и субъективных факторов (улучшения материального положения населения, демократизации общественной жизни, поиска эффективных средств для реализации идеологических задач) начался процесс возрождения массового краеведческого движения. Повсеместная партийно-государственная поддержка способствовала, а в ряде случаев инициировала интенсивное развитие общественных музеев, создававших базу для развития муниципальной музейной сети. Экстенсивный рост музейной сети Сибири во второй половине 1960-х гг. значительно опережал развитие материально-технической базы хранения и экспонирования историко-культурных памятников. В 1970-е гг. появление новых музеев значительно стимулировалось многочисленными революционными юбилеями [17. С. 27–28]. Расширился круг музеев, связанных с пребыванием декабристов и их семей в крае. Музей декабристов в пос. Новоселенгинск (Республика Бурятия), созданный в 1969 г. как школьный, в 1975 г. получил статус государственного музея. Как филиалы областных краеведческих открылись Дома музеев декабристов в Кургане (1975), Петровске-Забайкальском (1980) [18].

Первые региональные академические музеи возникли в нашей стране во второй половине XX в. в научных центрах АН СССР. Центральный Сибирский геологиче-

ский музей Института геологии и геофизики в Новосибирске и Геологический музей в Якутском филиале СО АН СССР были основаны в 1958 г. К началу 1970-х гг. имелось 6 значимых для всего региона музеев, составивших ядро музейной сети Сибирского отделения. Кроме вышеназванных к ним относились: Зоологический музей Биологического института, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и Историко-архитектурный музей под открытым небом Института истории, филологии и философии, Музей Бурятского научного центра. Интенсивный этап развития сети академических музеев был связан с созданием новых научных центров и институтов СО РАН, организацией в 1994 г. при Президиуме Отделения Научного совета по музеям СО РАН как методологического и координирующего центра (председатели совета: чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкин, с 1998 г. чл.-кор. РАН В.А. Ламин). В 1997 г. принято постановление Президиума «О состоянии и перспективах развития музеев СО РАН», предусматривавшее целевое финансирование музейной деятельности, проведена региональная научно-практическая конференция «Музейное дело в Сибири: традиции, современность, перспективы» [19. С. 24–25].

Со второй половины 1980-х гг. под воздействием процесса ослабления идеологического влияния со стороны партийно-государственных органов стала проявляться тенденция диверсификации региональной музейной сети. При сохранении доминирующего положения историко-краеведческих музеев, многие музеи переориентировали свою деятельность с политической тематики на гражданскую, связанную с отечественной историей. Музейный фонд Сибири насчитывал около 1,7 млн единиц хранения, что составляло восьмую часть общероссийского историко-краеведческого фонда [17. С. 29]. Структурные изменения в музейной сети Сибири в этот период связаны с появлением ряда этнографических, исторических, естественно-научных, археологических музеев, музеев-заповедников. Важное значение для расширения сферы музейной деятельности имело выделение областными краеведческими музеями филиалов историко-этнографического профиля. Среди них широкую известность получили Большереченский историко-этнографический музей в Омской области, архитектурно-этнографический музей народов Приангарья «Тальцы» в Иркутской области. В культурно-просветительной работе музеев нового типа внимание акцентировалось (посредством проблематематических экспозиций и выставок) на формировании и функционировании традиционной культуры жизнеобеспечения русского и аборигенного населения Сибири, их этнокультурных контактах. Воспроизводство народной культуры актуализировалось путем проведения календарных театрализованных праздников в музеях, возрождении ремёсел в соответствующих музейных кружках и мастерских [20]. Накопленный ранее адаптационный потенциал (освоенные культурные ландшафты, значительные историко-этнографические коллекции, внемузейные формы работы с посетителями) позволил сибирским музеям выработать механизм адаптации к изменениям системного характера, начавшимся в период перестройки. Государственная нормативно-регулятивная адаптация музеев к новым услови-

ям (централизация музейной сети, создание музейных объединений, разработка «Основных положений перевода культурно-просветительных учреждений на новые условия хозяйствования») приобрела в регионе определенную специфику. Централизация музейной сети не привела к тотальному объединению сибирских музеев, им удалось избежать характерного для начального этапа централизации объединения собственности. В этой ситуации активизировалась научно-методическая работа музеев республиканского, краевого, областного уровня с районными, городскими, ведомственными музеями, координация экспозиционной и собирательской, выставочной деятельности. Выставки коллекций музеев Сибири демонстрировались в США, Франции, Южной Корее, Дании, Швеции, Швейцарии, Польши [17. С. 30].

Важное научно-практическое значение для адаптации музеев к современным проблемам имела разработка в последние десятилетия XX в. концепции «интегрированного» музея, ориентированного на культурно-образовательную, социально и индивидуально дифференцированную деятельность с привлечением средств массовой информации. Наиболее полно она реализуется в экологических музеях. В них актуализируется этнокультурное освоение пространства, создаются нетрадиционные формы интерпретации этнографических источников. Местные жители вовлекаются в работу по сохранению традиций, творческую переоценку настоящего и прогнозированию будущего, готовятся специалисты по комплексному сохранению местного наследия. Экомuzeи «Торум-Маа», «Музей природы и человека», «Тюльберский городок» и другие, созданные в местах компактного проживания аборигенов Сибири, позволяют сохранить этническую специфику и интегрировать ее в современную среду, что невозможно осуществить посредством «государственных и региональных программ возрождения» и обычных средств музеефикации наследия [21. С. 290]. К интегрированным относятся и документирующие этногенез народов, их быт и культуру посредством комплектования, хранения, изучения и популяризации этнографических коллекций музеев под открытым небом, музеи-заповедники. Самые крупные и известные из них в Сибири: Тобольский историко-архитектурный, историко-этнографический «Шушенское», историко-культурный и природный «Томская писаница», Историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН, а также этнографический музей-заповедник народов Забайкалья, расположенные в живописной местности. В них апробируется методика адаптации традиционных форм научно-просветительной работы к новым социокультурным запросам населения с учетом половозрастных и этноконфессиональных особенностей. Значительный адаптационный потенциал музеев связан с их приоритетной ролью в формировании и трансляции региональной идентичности.

В 1993 г. музейная сеть Сибири и Дальнего Востока, по нашим подсчетам, а также на основе данных Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации, включала 331 государственное учреждение: Республика Ал-

тай – 1, Алтайский край – 27, Амурская обл. – 12, Республика Бурятия – 17, Еврейская автономная обл. – 3, Иркутская обл. – 22, Камчатская обл. – 7, Кемеровская обл. – 28, Красноярский край – 34, Курганская обл. – 10, Новосибирская обл. – 27, Омская обл. – 12, Приморский край – 28, Республика Саха (Якутия) – 27, Республика Тыва – 9, Республика Хакасия – 3, Сахалинская обл. – 8, Томская обл. – 9, Тюменская обл. – 16, Хабаровский край – 12; Ханты-Мансийский автономный округ – 1, Читинская обл. – 10, Чукотский автономный округ – 7, Ямало-Ненецкий автономный округ – 1. Наиболее развитые музейные сети функционировали в Красноярском, Алтайском, Приморском и Хабаровском краях, Республике Саха (РС), Кемеровской, Новосибирской, Иркутской областях. Комплексный характер и статус объединенных имели Омский, Иркутский, Тюменский, Томский, Якутский, Приморский музеи. В профильном отношении доминирующую роль играли краеведческие – 148, общеисторические – 22, специализированные исторические музеи – 69, в том числе: историко-персональные – 24, историко-революционные – 14, этнографические – 8, историко-монографические – 5, историко-архитектурные – 4, военно-исторические – 3, археологические – 3, историко-партийные – 2, истории строительства БАМа – 1, истории комсомола – 1. Успешно функционировали 47 музеев художественного профиля. Наиболее крупными являлись Якутский национальный, Дальневосточный, Красноярский краевые художественные музеи, Омский музей изобразительных искусств, Новосибирская картинная галерея, Томский областной художественный музей. Литературных музеев, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.Я. Шишкова, В.М. Шукшина, А.А. Фадеева, В.Д. Федорова, В.А. Чивилихина, П. Ойунского и других писателей, насчитывалось 13. Имелись также музеи биологические – 4; отраслевые – 3, технические – 3, Дружбы народов – 2, литературы и искусства – 1, геологический – 1, комплексный (Красноярский культурно-исторический центр и музейный комплекс). Фонд подлинных предметов музейного значения, по неполным данным, достиг 3 615 680 ед. хр., экспозиционная площадь – 536 232 м² [22].

К 1995 г. количество музеев в Сибири по сравнению с 1990 г. увеличилось на 66,5%. Это произошло в результате перевода общественных музеев в статус государственных, организации новых музеев, связанных с индустриальным освоением регионов, строительством крупнейших территориально-производственных комплексов, предприятий. Важное значение имело выделение дополнительных экспозиционных площадей, строительство специальных зданий, адаптированных к современным системам жизнеобеспечения, туристическим потокам для Омского государственного объединенного историко-литературного музея, Горно-Алтайского краеведческого музея, Красноярского филиала Центрального музея В.И. Ленина, Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея [17. С. 30–31].

В конце XX в. наблюдается ослабление централизованного управления и идеологического воздействия, создаются новая правовая база для развития музейного дела, благоприятные условия для эффективного ис-

пользования историко-культурного наследия. Примером успешной адаптации историко-культурного наследия к социокультурным реалиям является трансформация и деятельность государственного учреждения культуры историко-этнографического музея – заповедника «Шушенское» в Красноярском крае, образованного в 1993 г. на базе мемориального историко-революционного и архитектурно-этнографического музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина».

На начальном этапе реорганизации документально-иллюстративные экспозиции политико-идеологического характера были заменены на тематические выставки из фондов музея: «Русская икона», «Промыслы сибирских крестьян» и другие, а также проблемные историко-хронологические выставки: «Дискуссии о путях развития России в дореволюционных журналах», «Великая или ошибочная» (о революции 1917) и др. Объектом музейного документирования заповедника «Шушенское» стало сибирское крестьянство. На территории 6,6 га расположено 29 крестьянских усадеб (около 200 построек). Имеются свыше 74 тыс. ед. хр., преимущественно памятники материальной и духовной культуры сибиряков на рубеже XIX–XX вв. Часть собрания демонстрировалась на III Красноярской биеннале (проект «Красное и белое») и в Германии (проект «Сибирь не так холодна»). В музее функционируют гончарная, бондарная, резная мастерские, детский музейный центр, этнографический кукольный театр, фольклорный ансамбль «Плетень». В народные праздники организуются массовые гуляния. На базе музея проходят краевые и республиканские научно-практические конференции и семинары, стажироваются студенты сибирских вузов. Изучение и возрождение традиционных ремесел, умений и навыков сибиряков является перспективным направлением развития музея-заповедника. Популярный историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» с современным туристическим комплексом эффективно реализует научно-образовательные и культурно-развлекательные функции, динамично развивается [23].

Основные тенденции развития музеев Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX в. в целом совпадали с общероссийскими. Основное отличие заключалось в несоответствии роста музейной сети более высоким темпам прироста населения за Уралом. Отставание по уровню обеспеченности музейными учреждениями в Сибири, по данным О.Н. Труевцевой [24], не только не сокращалось, но даже увеличивалось, что отражало общую закономерность отставания развития социокультурной инфраструктуры восточных регионов страны.

На рубеже XX–XXI вв. в зависимости от социально-экономической и социокультурной ситуации в отдельных территориально-административных образованиях изменялись статус, профильный состав, численность музеев и музейных объектов. Современную музейную сеть Сибири, сформировавшуюся в 1960–1990-е гг., и поступательно развивающуюся в 2000-е гг., составляют многопрофильные музейные сети республик, краев, областей [3]. Музеи Сибири играют значительную роль в музейной сети России. Республика Саха по числу музеев и музейных объектов (72) вышла на 2-е место в

Российской Федерации. К российским областям с развитой музейной сетью относится Омская (49). По количеству музейных зданий (308 и 217) выделяются Красноярский край и РС, экспозиционных площадей – Иркутская обл. (55 386 м²) и Красноярский край (25 550 м²). Практически все музеи на территории РФ, связанные с сохранением самобытности, культуры малых народов сосредоточены в Сибири. Здесь первыми начали появляться музеи нового типа – музеи общин (Музей рода в Ханты-Мансийском автономном округе), активно формируются перспективные средовые (доминирующим типом хранимых и актуализируемых объектов которых являются недвижимые объекты, среда, ландшафт, нематериальные формы наследия) музеи. В Кемеровской области их доля в сети составляет около 25%. В регионе идет формирование законодательной базы, обеспечивающей эффективную музейную политику. Правительством РС принят Закон о музеях, проведена международная конференция «Диалог: музей и общество на пороге XXI века», в Тюменской области (для г. Ялуторовска) появился первый в законодательной практике страны документ, регламентирующий сохранение и использование историко-культурного и природного наследия исторических городов [25].

Под эгидой Научного совета по музеям СО РАН функционирует развитая многопрофильная музейная сеть, включавшая в 2009 г. 38 музеев и музейных объектов. В Новосибирском и других научных центрах находятся 20 из них: Иркутском – 7, Якутском – 2, Бурятском – 2, Красноярском – 2, Томском – 1, Кемеровском – 1, Омском – 1, Тюменском – 1, в г. Кызыле (Тыва) – 1. Значимым в теоретическом и научно-практическом отношении являются разнообразие профилей музеев (17 исторических, 12 естественно-научных, 6 технических, 3 комплексных), форм представления материалов (мемориальные кабинеты, электронные архивы, единственный академический Историко-архитектурный музей под открытым небом, дендрарии, ботанические сады, «живые» экспозиции – аквариумы), активное использование компьютерных технологий в музейном деле. Доминирующее исследовательское предназначение этих музеев определяет принципы формирования фондов, их научную классификацию, характер экспозиций, специфику просветительной деятельности. Они являются своеобразным адаптационным мостом между фундаментальной наукой и массовой аудиторией в стране и за рубежом [26].

В условиях глобализации, модернизации России актуализируется значение музеев как полифункциональных социокультурных институтов, хранящих и транслирующих культурно-историческое и научное наследие, возрастает роль институционализированных форм координации их деятельности. Импульс интеграции сибирских музеев придало создание в 2003 г. Комитета музеологии Сибири (ИКОФОМСиб – председатель д-р ист. наук О.Н. Труевцева, секретари – канд. ист. наук Г.М. Патрушева, канд. ист. наук О.Н. Шелегина) как полноправного представительного органа Комитета музеологии ИКОМ ЮНЕСКО, решающего проблемы, связанные с изучением, сохранением и воспроизводством культурного наследия,

развитием международного сотрудничества, актуализацией межкультурного диалога, его активное и плодотворное сотрудничество с Научным советом по музеям СО РАН [26. С. 11–22]. Важную консолидирующую роль, направленную на повышение эффективности функционирования и адаптивного потенциала музейной сети региона, сыграли Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе» (Томский государственный университет, декабрь 2008 г.) [27], Всероссийская научно-практическая конференция под эгидой ИКОФОМСиб, Научного совета по музеям СО РАН «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (Музей Бурятского научного центра, Выставочный центр СО РАН, сентябрь, 2009 г.) [28], принявшие важные стратегические решения. В их числе: формирование международного проекта «Музейный меридиан», создание интегрированного «Музея Сибири», разработка (с учетом опыта работы кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности ТГУ) и апробация концепции региональных музейных энциклопедий, мониторинг региональной музейной сети.

В настоящее время деятельность сибирских музеев идет в русле российской и мировой музейной практики с активным использованием новых технологий, внедрением в современные коммуникационные системы. Можно говорить о формировании и перспективах развития своеобразной информационной музейной сети Сибирского региона: 411 музеев Восточной и Западной Сибири имеют web-страницу в портале «Музеи России», 42 музея – Интернет-представительства. Наиболее репрезентативным и адаптированным в информационном пространстве является Омский государственный историко-краеведческий музей. Он располагает хорошо структурированным официальным сайтом (информация по всем направле-

ниям деятельности музея, описание коллекций), а также ресурсами «История и культура немцев Сибири», «Русские укрепленные линии и сибирское казачье войско в XVII – начале XX вв.». У музейного комплекса «Государственный музей Природы и Человека» (г. Ханты-Мансийск) одна из наиболее проработанных в портале «Музеи России» информационных моделей, содержащая развитую систему гиперссылок. Научным советом по музеям СО РАН совместно с Мультимедиацентром Новосибирского государственного университета формируется портал «Музеи СО РАН», включающий представительства более 30 академических музеев и позволяющий адаптировать к нему ресурсы других музеев [29].

Можно сделать вывод, что на протяжении последней трети XIX – начала XXI в. музейная сеть Сибирского региона поступательно формировалась, развивалась и трансформировалась, функционировала как адаптивно-адаптирующая система, детерминированная государственными и общественными потребностями и действиями, направленными на сохранение и приумножение историко-культурного наследия Сибири. В конце XIX – начале XX в. сформировался значимый адаптационный потенциал, актуализирующийся при изменениях социокультурной ситуации и обеспечивающий устойчивость к многовариантному будущему. В последующий период существенную роль играли институционализированные и нормативно-регулятивные средства адаптации музеев к социально-экономическим и идеологическим реалиям, важное значение имели и адаптации новационного характера. В современных условиях для адекватного развития музейной сети региона необходимы конструктивная адаптация к информационному пространству, региональной социокультурной инфраструктуре, мировому музейному сообществу, активное позиционирование музеев как хранителей и трансляторов научно-исторического наследия Сибири в локальном и глобальном масштабах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелегина О.Н. Развитие музейного дела в Сибири во второй половине XIX в. (по материалам периодической печати) // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999. С. 24–35.
2. Шелегина О.Н. Сибирские музеи как социокультурные точки пересечения прошлого, настоящего и будущего // Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири: Учеб. пособие. Вып. 2: Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX в. М., 2002. С. 96–133.
3. Шелегина О.Н. Музейная сеть Сибири и Дальнего Востока: история и современность // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2007. № 2 (22). С. 78–84.
4. Шелегина О.Н. Академические музеи в музейной сети Сибири // Музейные ценности в современном обществе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 2008. С. 170–172.
5. Томилов Н.А. История музейного дела Сибири: проблема периодизации // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX в. Новосибирск, 2000.
6. Абрамова Ю.А. Музейные коллекции по истории горно-металлургической промышленности Алтая XVIII–XIX вв. как источник по истории науки и техники: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009.
7. Вакалова Н.В. История формирования и развития музеев Томской губернии XIX – начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006.
8. Восточное обозрение. 1902. № 18.
9. Шелегина О.Н. Минусинский музей // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 371.
10. Матющенко В.И. Музеи Сибири как интеллектуальные центры в конце XIX – начале XX в. // Музеи и общество на пороге XXI века: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1998.
11. Шиловский М.В. Наука как фактор хозяйственного освоения Азиатской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3 (7). С. 69–74.
12. Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. 25.
13. Полякова Е.А. Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006.
14. Рыженко В.Г. Музеи в культуре сибирских городов в первой трети XX в. // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999. С. 35–64.

15. *Сибирская советская энциклопедия*. Новосибирск, 1932. Т. 3. С. 572–577.
16. *Шелегина О.Н.* Музейная сеть Сибири и Дальнего Востока // *Сибирская историческая энциклопедия*. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 390–395.
17. *Труевцева О.Н.* Развитие музейного дела в Сибири XVIII–XX вв. // *Музеология: стимул к международному сотрудничеству* / Под ред. О.Н. Труевцевой, Х.К. Вирегг. Барнаул, 2010.
18. *Шелегина О.Н.* Декабристов музеи, дома-музеи // *Сибирская историческая энциклопедия*. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 465–466.
19. *Ламин В.А., Шелегина О.Н.* Музеи Сибирского отделения Российской Академии наук: формирование и развитие // *Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф.* Новосибирск, 2010. С. 23–31.
20. *Жигунова М.А., Шелегина О.Н.* Этнографические музеи Сибири // *Сибирская историческая энциклопедия*. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 587–588.
21. *Кимеев В.М.* Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск, 2008.
22. *Музеи России*. Справочник. М., 1993. Ч. 1–4.
23. *Шелегина О.Н.* Шушенское // *Сибирская историческая энциклопедия*. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 552.
24. *Труевцева О.Н.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000.
25. *Сундиева А.А., Каулен М.Е., Чувилова И.В.* Деятельность музеев: Музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (Аналитический обзор). М., 2001.
26. *Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития* / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Труевцева. Новосибирск, 2009.
27. *Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием.* Томск, 7–10 декабря 2008 г. / Отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 2009.
28. *Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество.* Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.
29. *Казаков В.Г., Панина Н.Л., Шелегина О.Н.* Виртуальное музейное пространство СО РАН: принципы и подходы // *Музеи, музеология в меняющемся мире: Сб. материалов Междунар. симп.* / Под ред. О.Н. Труевцевой. Барнаул, 2008. С. 69–70.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 декабря 2010 г.